

Тайный враг

Инна Серебрякова

Инна Серебрякова

Тайный враг

«Автор»

2021

Серебрякова И.

Тайный враг / И. Серебрякова — «Автор», 2021

Всё в жизни Али вдруг начинает рушиться, словно карточный домик. Любимый муж оказывается чужим мужем, друзья - врагами, а странная старушка, встреченная в магазине - надёжным другом. Чтобы вернуть свою настоящую жизнь, Але придётся узнать тайны прошлого и распутать целый клубок загадочных и невероятных событий. История начинается в России, но, чтобы победить тайного врага, главной героине придётся уехать в далёкую яркую Мексику, и там найти друзей, любовь и магический артефакт прошлого.

© Серебрякова И., 2021

© Автор, 2021

Инна Серебрякова

Тайный враг

1 часть

– Э, слышь! Ты ещё здесь? – Виталик орал из комнаты, перекрикивая телевизор. – Пива купи мне! Как обычно. Поняла?

Аля съёжилась, словно уже была там, на улице, в своём стареньком пуховике, который давно перестал греть так, как положено. На улице сегодня холодно, а до ближайшей «пятёрочки» идти минут двадцать. И столько же обратно, но с тяжёлыми пакетами. Пальцы замерзали, коченели даже в варежках.

Виталик не работал уже около года, и они жили на её зарплату. Он всё время обещал, что вот-вот «всё наладится», и нужно только «немного потерпеть». Ему просто феноменально не везло: все работодатели, как на подбор, оказывались меркантильными сволочами, не ценившими его. Ну а работать за копейки он, Виталик, не собирался. Много чести. Пусть другие работают за еду.

Аля пыталась разговаривать с ним, но каждый раз Виталик срывался, скандалил и обижался. Он мог неделями потом не разговаривать с женой. Не забывая, впрочем, поглощать приготовленную ею еду. А ел он много.

Аля несколько раз оставалась без ужина – задумавшийся над бренностью бытия Виталик легко съедал большую тарелку котлет в одно лицо, напрочь забыв о том, что живёт он не один. Але было до слёз обидно, но Виталик говорил, что она сама виновата – котлеты слишком вкусные, а ей просто нужно было есть быстрее – нечего копаться. В большой семье, как говорится... Правда, семья была всего из двух человек, что Виталика совсем не смущало.

В «пятёрочке» была очередь. Аля стояла за какой-то сухонькой старушкой в потрёпанном пальто с меховым воротником. От воротника пахло нафталином. Аля отворачивалась, чтобы глотнуть воздуха без этого резкого запаха – она с детства его просто ненавидела.

Как назло, очередь двигалась медленно. На кассе произошла какая-то заминка и кассирша долго ждала свою коллегу. Запах нафталина бил в нос, но странное дело: от этого неприятного запаха туман в голове, уже привычный, стал как будто немного развеиваться.

За спиной раздался звон стекла. Аля обернулась. Человек, стоявший за ней, уронил банку с томатным соусом. Огромное красное пятно расплзлось по полу, забрызгав Алины ботинки.

Запах нафталина стал ещё настойчивей и неприятней. Старушка с нафталиновым воротником пристально смотрела на Алю. Так пристально, что Але стало не по себе.

– Ох, девонька... – голос у старушки оказался неожиданно молодым и тёплым, – Кто ж тебя так оморочил? Ох, беда...

Аля как-то странно себя чувствовала. И старушка какая-то странная. Непонятное что-то бормочет.

Аля, сама не отдавая себе отчёта, вышла из этой очереди, словно под гипнозом, и, наступив в кроваво-красную лужу, прошла в самую дальнюю очередь. Подальше от запаха нафталина и слишком пристального взгляда этой старушки. И её странных, пугающих и непонятных слов.

Светлые ботинки были безнадежно испорчены. Аля шла, не чувствуя пальцев рук. И у неё было такое странное-странное чувство, что кто-то смотрит ей в спину. Чужой и недобрый.

Домой возвращаться не хотелось. В последнее время Аля себя странно чувствовала. Как будто в тумане. Она могла забыть о разговоре с кем-то или о своём обещании. Её это беспокоило, но она убеждала себя, что это просто усталость. Она второй год без отпуска, работа сложная, у мужа проблемы. Это просто усталость. «Да, – шептал вкрадчивый голос в голове. –

Тебе просто нужно отдохнуть. Ещё чуть-чуть, Виталик найдёт работу, и ты возьмёшь отпуск. Потерпи...»

Виталик был радостный, чем-то взбудораженный. Ходил по комнате, что-то считал на калькуляторе.

– Слышь, Аль! Я тут такое придумал! А давай с тобой бизнес замутим?

Аля ушам своим не верила.

– Какой ещё бизнес? Ты никогда никаким бизнесом не занимался! Просто найди работу!

Виталик аж взвился.

– Да что ты вообще понимаешь! Клуша! Только и знаешь – с работы да на работу ходить! Я тут всё узнал. Кучу вебинаров посмотрел, между прочим. Пока ты на своей дурацкой работе пропадаешь!

– Я на работе пропадаю?! Ну так ты не работаешь! Давай ты пойдёшь работать, а я дома будут сидеть, а?

– Ага, чего удумала. Я на этих козлов батрачить не собираюсь! Я на себя буду работать. Ничего ты не понимаешь! Да что с тебя взять?! Тьфу! Бабы!..

Оскорблённый Виталик ушёл в комнату и хлопнул дверью. Посыпалась штукатурка.

Аля сидела на кухне. Пакеты, принесённые из «пятерочки», так и лежали под столом. Сил не было ни на что...

Она уже месяца три не могла нормально спать. Целями днями ходила сонная, а ночью совсем не могла спать. Засыпала под утро, казалось, только глаза закрыла, и вот опять – ненавистный будильник.

Пару раз Аля проспала. Она не помнила, как отключала будильник. Это её очень напугало, и она даже сходила к врачу. Но врач ничего не нашла. Выписала снотворное, от которого становилось ещё хуже. И Аля смирилась. Пила литрами кофе, что хоть что-то соображать на работе, а вот дома... Аля чувствовала, что её мозги превращаются в желе.

– Слышь, Аль! – примирительно пробурчал Виталик. – Ну я же для нас стараюсь. Ну что ты в самом деле... Я правда нашёл хорошую тему. И всё изучил.

Аля смотрела на него и не узнавала. Нет, не в этого парня она влюбилась когда-то без памяти. Да и она – стала чужой самой себе. Что с ней?! Это ненормально!

Виталик долго и настойчиво рассказывал про свой будущий бизнес. Аля удивилась, но он действительно много всего выяснил. Да и дело казалось верным. Загвоздка была, конечно, в деньгах. Но Виталик всё продумал. Они возьмут кредит.

Але эта идея не нравилась. Понятно, что кредит могут дать только ей, ведь муж давно без работы. А влезать в кредиты ей совсем не хотелось. И всё же... Аля давно не видела Виталика таким счастливым.

Как обычно, Аля заснула под утро. Всё думала про этот дурацкий бизнес Виталика. Вроде всё разумно, логично, но что-то не давало ей покоя. И ухватить эту мысль за хвостик она не могла. Вкрадчивый заботливый голос шептал: «Дура... Виталик ведь для тебя старается, а ты... вместо того, чтобы помочь, только и знаешь, что критиковать. Ну и где бы был Стив Джобс, если бы его все только критиковали?...»

Голос Аля слышала. На её возражения из разряда «где Виталик, а где Стив Джобс» голос культурно и снисходительно заявил, что она совсем не верит в мужа. Ай-яй-яй. А как же декабристки? В Сибирь за мужьями? А тут – всего-то какой-то дурацкий кредит и мечта всей жизни. Ну неужели она так и позволит пропасть своему собственному любимому мужу? А как же «и в горе, и в радости»?

Наконец, Аля уснула. Это было такое странное ощущение, что она и спит, и не спит одновременно.

Она была в своей квартире. На своей кровати.

Аля огляделась.

Шторы колыхались на ветру. Странно. Зима. Минус двадцать три на улице. Окна она закрывала совершенно точно – ещё и метель обещали. А здесь – шторы колышутся и ветер воеет за окном. Может, просто окна открылись от ветра?

Аля пошла закрывать окна. Шторы на мгновение спрятали её, укутав светло-серой пеленой. И тут Аля увидела нечто, от чего у неё всё внутри похолодело.

Там, за кроватью, было что-то тёмное, клубящееся. Нет, это не тени. Из тёмного облака рядом с её кроватью вытянулась что-то вроде руки или щупальца. Потянулось к кровати...

Дыхание перехватило. На кровати лежала она, Аля. И Виталик. Тёмное щупальце обняло их обоих... Алю накрыл липкий холодный ужас. Она закричала. Звук не было, но щупальце дёрнулось, и Аля проснулась. Бешено колотилось сердце. Она включила свет.

Всё спокойно. Ничего нет. Ни облаков, ни щупалец. Виталик даже не шелохнулся. И лишь запах нафталина преследовал Алю с того злополучного похода в «пятёрочку».

Этот ненавистный запах! Откуда он здесь? Да Аля никогда не покупала никакого нафталина. Вообще, принципиально. Откуда же этот запах?!

Конечно, она долго потом не могла заснуть. Как-то не хотелось. Аля пила чай на кухне, смотрела какие-то ролики в ютубе. Ей было очень страшно. И она очень боялась снова увидеть то, что видела в том сне.

На утро бессонная ночь давала о себе знать. Аля привычно сварила утреннюю порцию кофе и немного пришла в себя.

Подумаешь, сон дурацкий. Ну и что? Её ждала работа.

По дороге на работу Аля два раза чуть не отключилась в маршрутке, несмотря на то, что ехала стоя.

От остановки до офиса идти было прилично, минут пятнадцать быстрым шагом. И Аля шла, почти бежала, едва глядя по сторонам. Морозный воздух выветривал остатки сонливости. Начинал включаться мозг.

Она вспомнила про кредит Виталика и поморщилась. Нет, никаких кредитов она брать не будет. Ну какой из Виталика бизнесмен? Он работу-то приличную найти не может. Отовсюду уходит. Или выгоняют? Последнее было более вероятным. Але стало грустно. На мужа ни в чём нельзя положиться.

В офисе уже кипела жизнь. Секретарь, а точнее, менеджер по делопроизводству Янина Павловна уже бегала по кабинетам, раздавая поручения начальства.

– Алина Александровна!

Аля остановилась.

– Доброе утро, Янина Павловна.

– Модест Петрович просит Вас зайти.

– Хорошо. Он сейчас у себя?

– Да. Но занят. Вы зайдите через полчаса. Думаю, он освободится.

Аля вздохнула. Новое руководство не очень-то ей нравилось. Новый шеф притащил за собой помощников, как он говорил, «ключевых». Вот только заняться этим ключевым людям было нечем. А зарплату им платили в два раза больше, чем их куда более занятым коллегам. Все знали об этом, и, конечно, были недовольны.

Но это было не единственной причиной Алиной неприязни к Модесту Петровичу. Он ей просто не нравился. Самоуверенный, наглый тип. Аля слышала, как он отпускал двусмысленные шуточки по поводу одной из её коллег.

– Алина Александровна! – в кабинете Модеста Петровича сидела и Эльза Юрьевна – новый директор по персоналу. – Мы бы хотели, чтобы Вы готовили ещё один отчёт для отдела персонала.

Аля разозлилась.

– Модест Петрович, в отделе персонала есть свои сотрудники. Почему бы им не готовить для себя этот отчёт самостоятельно? Вы же знаете, у нас и так большая нагрузка.

– Алина Александровна! Я Вашего мнения не спрашивал. Если Вас что-то не устраивает, всегда можно найти другую работу.

Аля, конечно, прекрасно всё поняла – пора собирать вещи и искать другую работу. Она не боялась остаться без работы и была уверена, что найдёт работу почти сразу же. Как и многие, она периодически мониторила рынок труда по своей специальности и обновляла резюме – так, на всякий случай.

Но ей было очень обидно. Такое поганое мерзкое чувство, когда тебя вышвыривают вон.

Зазвонил телефон. Взглянув на экран, Аля поморщилась. Ну что за день сегодня такой! Только её не хватало... Поколебавшись несколько секунд, Аля взяла трубку.

– Да, Дин. У тебя что-то срочное? Я не могу сейчас разговаривать – на работе.

– Конечно, срочное! Можно подумать, я тебе звоню по пустякам каждый день.

Аля вздохнула. Она чувствовала свою ответственность за Дину.

У той вечно что-то случалось и происходило, Аля пыталась ей помочь, но странным образом все варианты действий, которые она предлагала Дине, не подходили по разным причинам. И Аля вновь и вновь выслушивала жалобы подруги.

Выговорившись, Дина прощалась, довольная и успокоенная. А вот Аля была как выжатый лимон. Просто без сил.

– Ты не поверишь, кого я сейчас только что видела!

– Дин, мне правда, не до игр в угадайку. Я сейчас на работе. Давай ближе к делу.

– Фу, какая ты скучная! Я сижу в кафе, зашла кофе попить. Ты же знаешь, я совсем не могу спать из-за всех этих переживаний. Так вот, сижу за самым дальним столиком. И вдруг... Заходит твой Виталик. С какой-то блондинкой. Вся разряженная, как ёлка новогодняя. И платье коротенькое, как будто юбку дома забыла. Не, ну ты прикинь! Ну чего ты молчишь? Аля? Ты слышишь меня?

Идти домой совсем не хотелось. Притворяться Аля не умела. А прощать мужу измену она не собиралась.

Голова была тяжёлая и мутная какая-то. Аля привычно оправдывала своё состояние усталостью. Внутренний голос привычно успокаивающе бурчал, что надо отдыхать, что вот-вот Виталик «отпрянет ото сна», и ждёт их великое вселенское счастье.

Весна в этом году задерживалась. Уже конец февраля, а морозы стояли нешуточные. Аля и припомнить не могла, когда же было так долго холодно.

Мысли вернулись к работе. Ну что за день сегодня! И на работе, и Виталик... Вот скотина. Она, значит, на работе целыми днями, а он себе подружку завёл!

Перед самым подъездом Аля замедлила шаг. Она понимала, что гнать Виталика надо метлой поганой. Но так тяжело было это сделать...

Она поднялась на седьмой этаж. Пешком. Открыла дверь своим ключом, зашла... И оторопела. Около порога лежали чужие женские сапоги. Длинные, чёрные, на высоком каблуке.

В комнате были слышны разговоры и женский смех.

Мыслей в голове не было. Сплошная чернота. Аля тихонько сняла ботинки и на цыпочках подошла к двери.

В её доме, на её диване сидела девушка со светлыми, почти белыми волосами. Лица её Аля не видела. Зато видела Виталика. Он смеялся и был весьма доволен, судя по всему.

Тут он заметил жену.

– А вот и Аля пришла. Аль, ну ты чего? У тебя лицо какое-то странное. Аль, Вика с нами немного поживёт – поссорилась с мужем.

Девушка повернулась.

Аля соображала очень медленно, словно в каком-то чужом странном сне. Девушка, сидящая в её доме, на её диване, рядом с её мужем оказалась сестрой Виталика.

Она нечасто видела Вику, но в последний раз, когда они виделись, у Вики были тёмные, почти чёрные волосы. И узнать её было непросто.

– Ви-ви-ка? – запинаясь, только и смогла выговорить Аля.

– Привет, Аль. Ты прости, пожалуйста, что как снег на голову, но мой муж совсем спятил. Представляешь, утром пришёл пьяный и привёл какую-то девицу. Сказал, что она будет жить с нами. Я, конечно, просто обалдела. А потом покидала вещи в сумку, и ушла. Хотела к родителям уехать, но билетов не было. Я тогда Виталику позвонила. Ты же не против, если я немного у вас поживу? Я ненадолго, не переживай. Не люблю надоедать.

Аля с трудом сдерживала слёзы.

– Да, конечно, Вика. Всё нормально.

– Ты, наверное, устала? Пойдём, мы с Виталиком есть приготовили.

Готовила Вика хорошо. Они сидели втроем, ели и болтали. Аля смеялась. Она чувствовала себя виноватой за все свои мысли о муже.

Сестра мужа жила с ними вторую неделю. Аля успела найти себе новую работу за это время, а Вика так и не помирилась с мужем.

Пару раз звонила Дина, настойчиво расспрашивала о Вике, и высказывала разные версии, что Вика Виталику не сестра, или что сводная сестра, и что между ними всё равно какие-то отношения есть, совсем не братские.

Но Аля абсолютно точно знала, что Вика и Виталик – родные брат с сестрой.

Аля даже не могла сказать, что Вика её раздражает. Нет. Вика искренне старалась помогать и быть полезной: готовила, помогала брату искать работу. А однажды Аля даже слышала, как Вика, на планы Виталика взять кредит и заняться бизнесом, сказала, что лучшее, что Виталик может сделать – это найти работу. Аля удивилась, но Виталик даже не обиделся на сестру, а весь вечер провёл за компом в поисках работы.

Конечно, присутствие в доме постороннего человека напрягало. Но Аля не могла выгнать Вику. Это было нехорошо.

Аля домой приходила поздно, часто задерживаясь на новой работе. Много было непонятного, приходилось разбираться, а помощи от новых коллег было мало. Обычно новая работа вызывала интерес и какой-то азарт, но здесь Аля не чувствовала себя на своём месте. Голова работать не хотела, постоянный туман в голове. Она часто ошибалась. Слишком часто для специалиста её уровня. Осознание этого факта больно било по самооценке, и Аля начинала жалеть о том, что поменяла работу. Но сразу вспоминала начальника на старой работе и понимала – да не было у неё варианта остаться. Просто не было.

Аля ещё хуже стала спать по ночам. Ей постоянно снились какие-то сны, которых она не помнила. Но просыпалась она в холодном поту от собственного беззвучного крика.

Однажды, когда она так вот проснулась среди ночи, она заметила краем глаза, как метнулась прочь от её кровати какая-то чёрная тень. В ту ночь она больше не сомкнула глаз.

На следующий день Аля уговорила себя, что ей просто показалось. Тот же самый вкрадчивый голос успокоил её. Да, она просто не проснулась до конца. Так бывает. Это просто отголосок обычного дурацкого плохого сна. И всё. Хорошо, что это случилось в субботу – Аля выпалась днём.

Пролетела очередная неделя.

На работе Аля разбиралась с новыми обязанностями, которые росли, как снежный ком. Она понимала, что это неправильно, но и отказаться не могла – у неё даже испытательный срок не закончился, да и ошибок она делает действительно много.

Виталик с подачи сестры сходил на пару собеседований, чего не было уже давно. Аля была даже благодарна Вике за влияние на мужа. Тот перестал сидеть с пивом за телевизором,

помогал Але дома и впервые за долгое время Аля видела, что он действительно ищет работу, а не имитирует её поиски. Разговоры про кредит и бизнес Виталик прекратил. Хотя Аля видела, что ему это интересно.

В ту пятницу вечером Аля пришла домой поздно. Как обычно в последнее время. Она едва успела вымыть руки, как раздался звонок. Аля удивилась, конечно. Они никого не ждали.

За дверью оказалась Ксюша – её двоюродная сестрёнка, которую она в последний раз видела лет пять назад. Ксюша была с малышом на руках. Испуганная, заплаканная и в домашней одежде.

Как выяснила Аля, муж Ксюши влез в какое-то сомнительное предприятие. Ему и его семье стали угрожать, а сегодня пришли к ним домой. Ксюша успела схватить сына, детское одеяло и свои ботинки, и как была, выбежала в подъезд. Никто из соседей не открыл ей двери, возможно, никого просто не было дома. Ксюша не взяла даже мобильник. Она часа два пряталась в соседнем подъезде. А потом кто-то из соседей предложил отвезти её куда-нибудь. К родителям Ксюша побоялась ехать. И вспомнила, что на другом конце города живёт Аля.

Аля и Вика накормили Ксюшу, уложили спать Данечку.

Виталик, конечно, был недоволен. Но этот вопрос Аля решила быстро.

– Твоя сестра живёт с нами. Почему моя сестра не может пожить с нами?

И Виталик смолк. До ночи сидел за компом в наушниках и не разговаривал больше ни с кем.

Ночь прошла беспокойно. У Ксюши пропало молоко, маленький Даня плакал от голода, а взрослые люди ничем не могли помочь этому малышу – все магазины были давно закрыты. Лишь под утро измученные Ксюша с Даней заснули, дав возможность поспать и остальным.

И только Але не удалось поспать – нужно было купить молочную смесь для Дани, да и всем остальным нужно было что-то есть.

Идти далеко не было сил. И Аля отправилась в ближайшую «пятёрочку». Она так и не была там после того странного случая со старушкой.

Иногда Аля ловила себя на мысли, что ей хотелось бы поговорить с ней, почему-то была мысль о том, что это важно. Но тут же возникал привычный внутренний голос, который убеждал Алю в том, что это сумасшедшая старуха, которая может ей навредить. Всем известно, что от таких людей нужно держаться подальше.

От раздумий Алю отвлёк чей-то голос.

– Простите, Вы мне не можете перейти через дорогу? Я недавно ногу ломала, а тут такое движение...

Аля подняла глаза и увидела её. Ту самую старушку в пальто с меховым воротником, пропахшим нафталином.

– Вы? – Аля невольно попятилась.

Запах нафталина ударил ей в нос, но странное дело: он не был ей неприятен. Он развеивал туман в голове, сознание прояснялось. Аля вдруг стала очень ясно ощущать, что с ней не всё в порядке. Тревожное чувство нарастало, а привычного успокоительного голоса, вкрадчиво объясняющего всё на свете, не было.

– Пойдём, милая, – старушка взяла Алю под руку. – Я попробую тебе помочь.

Как странно, – подумала Аля. – Голова ясная, думается легко...

Старушка шла быстро, Аля за ней едва поспевала. Она поймала себя на мысли, что это она, Аля, идёт как старушка. А вот её спутница просто летит. По скользким тропинкам и облепленным тротуарам.

– Мы уже близко. Ещё немного пройти, повернуть, и мы у цели.

Через пару минут они остановились около красно-белого кирпичного здания, которого Аля никогда раньше не видела. Она не так часто здесь бывала, но всё же дом был приметным. Так странно, что она его раньше не видела.

– А ничего странного. – старушка улыбнулась. – Ты так много вещей не замечаешь. Живёшь, не просыпаясь. Ходишь на работу, словно во сне. Дома словно в другом сне. Жизнь идёт, а ты спишь.

– Откуда Вы знаете? – удивилась Аля.

– Эх, милая... – грустно улыбнулась старушка. – Сколько я вас таких каждый день вижу... Но ты – другое дело.

За разговорами они зашли в подъезд. Аля ахнула – не подъезд, а настоящий сад! На подоконниках стояли горшки с цветущей геранью разных цветов, на полу – огромные фикусы, монстеры, юкки и ещё какие-то растения, которых Аля никогда раньше не видела. Было в подъезде чисто, уютно и светло, пахло апельсинами и корицей.

Они прошли через этот удивительный лес и поднялись на второй этаж.

– А Вы не боитесь звать в гости совершенно постороннего незнакомого человека? – спросила Аля.

– Ну почему же «незнакомого»? – улыбнулась старушка. – Мы ведь уже знакомы, Алечка. Я – Майя Викторовна.

Аля растерянно смотрела на неё.

– Но... Я Вас точно не помню. Я в этом абсолютно уверена.

– Конечно, не помнишь. Заходи. Я тебе кое-что покажу.

Аля зашла в квартиру.

Почти сразу же в комнате раздались странные скрипучие звуки, явно издаваемые каким-то животным. Аля вздрогнула.

Майя Викторовна улыбнулась.

– Это Лёля. И её ты тоже знаешь.

Аля даже удивиться не успела. В комнату, скрипуче ворча, зашла кошка. Она была очень необычного окраса – цвета кофе с молоком в полоску. Кошка села рядом, продолжая разговаривать на каком-то своём странном языке. Аля присмотрелась – глаза у кошки голубые, как небо. Умные, словно в самую душу заглядывают.

– Какая необычная кошка, – только и смогла она сказать.

Майя Викторовна улыбнулась.

– Лёля, конечно, очень изменилась с тех пор, как ты её видела в последний раз. Это было давно, пять лет назад.

Кошка подошла к Але, боднула её головой и замурчала, словно приветствуя старую знакомую. Аля погладила кошку по спине, гладкой, словно шёлк.

– Ну, пойдём чай пить. Ты, наверное, замёрзла? Иди мой руки.

Аля на автомате прошла в ванную. И сама себя одёрнула – откуда она знает, что ванная именно здесь? Ведь она впервые в этой квартире. И в домах таких не была ни разу.

На кухне уже вовсю шумел чайник, хозяйка доставала чашки с блюдцами.

Аля огляделась. Кухня – чистенькая, уютная. На окне – ярко-розовая цветущая герань. А на одной из стен фотографии. Аля стала их рассматривать и глазам своим не поверила. На одной из фотографий была девушка с котёнком. Котёнок был белый с тёмными полосками на мордочке, а вот девушка... Это было она сама, Аля.

– Майя Викторовна! – взволнованно проговорила Аля, – У Вас на фото...

– Это ты. С Лёлей.

– Но как?! Это невозможно! Я ведь не помню ни Вас, ни кошку!

– Вот именно, Аля. Ты нас не помнишь. Но мы тебя знаем. И есть фото, на которых ты с Лёлей и со мной. Тебе это не кажется странным?

У Али голова шла кругом.

Они сидели втроем – Аля, Майя Викторовна и Лёля – и пили чай с земляничным вареньем. Алю удивило то, что Лёля тоже сидит рядом на отдельном стуле. Конечно, чаю ей не налили, но ощущение, что они именно втроем пьют чай, было полное.

– Мы познакомились с тобой пять лет назад. Я тогда только забрала Лёлю у дочери – у внучки началась аллергия на неё. Лёля выбежала в подъезд, а оттуда – на улицу. Мы искали её три дня, но она как в воду канула. За котёнка было обещано большое вознаграждение, но всё было бесполезно. На четвёртый день утром я вышла из дома. И увидела девушку, стоявшую на дороге. Она сразу привлекла моё внимание. Я поняла, что она что-то видит или слышит, и что кому-то нужна помощь. Я поспешила к ней. Точнее, к тебе, ведь это ты услышала слабый-слабый писк нашей Лёли.

Одному Богу известно, как Лёля попала в эту ливнёвку, и сколько там просидела. Если бы не ты... – Майя Викторовна смахнула слезу. – В тот день обещали ливень. Всё небо было черным-черно от туч. Я сразу же вызвала спасателей. Достать котёнка из ливнёвки было сложно, они успели в последний момент. Доставали Лёльку уже под грохот грома и начинающийся ливень. Лёля чудом осталась жива. Об этом случае даже газеты писали. – Майя Викторовна улыбнулась. – Поэтому у меня и есть твоя фотография.

Аля ровным счётом ничего не помнила из этой истории. Но Майя Викторовна принесла и газету со статьёй о том, как спасатели спасали маленького котёнка. На фото была она, Аля. Никаких сомнений в этом не было.

– Странно, что я ничего не помню из этого. – Аля была растеряна. – А что было потом?

– Мы общались какое-то время, ты заходила к нам в гости – проводить нас с Лёлей. Лёлька тогда очень болела, мы боялись, что не сможем её выходить. Но всё обошлось. Как видишь, Лёля превратилась в настоящую красавицу. И редкую умницу. Лёля – удивительная кошка.

Аля посмотрела на Лёлю. Кошка порой издавала странные звуки, которых Аля не слышала от других кошек. Создавалось впечатление, что она разговаривает, что-то добавляет в рассказ своей хозяйки. А синие глаза кошки были безмятежны и бездонны. Когда Аля смотрела в них, ей чудился океан.

– Три года назад мы с Лёлей уехали к дочери. Она живёт далеко отсюда. Я тебе писала, присылала фотографии. Ты мне писала. А полтора года назад ты вдруг перестала мне отвечать. Я не сразу забеспокоилась. Думала, что ты встретила кого-то, просто закрутилась, и забыла о нас. Но через какое-то время ты стала приходить ко мне во сне. Я видела тебя десятки раз с тех пор. Всегда один и тот же сон – ты приходишь, мы разговариваем, я смотрю на тебя и вдруг вижу, что у тебя глаза завязаны чёрной лентой. Этот сон всегда заканчивается одинаково – я плачу во сне, Лёля меня будит.

Аля слушала, а в голове крутились мысли – как же так? В том, что Майя Викторовна говорит правду, у Али сомнений не было.

– Ты не думай, я пробовала тебя искать. Твой телефон не отвечал, в соцсетях тебя не было. Со старого адреса ты переехала. Мы искали тебя. Полгода назад мы вернулись и продолжили поиски отсюда. Ты оказалась так близко! И так далеко...

– Как это? – удивилась Аля.

– Ты не узнавала меня. Проходила мимо. Я звала тебя, один раз даже за рукав схватила, а ты на меня так посмотрела... Такая пустота в глазах, словно нет тебя. И я сразу всё поняла. Это морок.

У Али мороз побежал по коже.

– Что это?

Майя Викторовна вздохнула.

– *Оморочили тебя. Морок навели. Я, хоть и сталкивалась с таким раньше, таких сильных никогда не встречала, – она покачала головой, – Омороченный человек не видит настоя-*

ций мир. Он живёт в иллюзиях, внушаемых ему мороками. Словно спит, пока его жизнь разрушает морок.

Аля задумалась. Она не верила особо ни в какую магию или что-то мистическое. Допускала, что есть что-то неразгаданное, но чтобы это неразгаданное прямо так пришло в её жизнь?! Бред. Но как тогда объяснить то, что происходит? И этот постоянный туман в голове, и этот голос... Стоп. Она ни разу не слышала голоса, пока она здесь. И мысли бежали как когда-то, быстро и легко. Почти забытое ощущение...

– Майя Викторовна, Вы говорите очень странные вещи. Но...

– Но ты же знаешь, что это правда, – Майя Викторовна посмотрела на Алю. – Давай я тебе ещё кое-что покажу. Пойдём.

Они прошли в комнату. На стенке шкафа было большое зеркало. Аля подошла к нему... И в ужасе отпрянула. Она не узнала себя. Там, в зеркале, была не Аля.

Але было двадцать шесть, и она всегда выглядела младше своего возраста. А из зеркала на неё смотрела женщина лет на десять старше. Сгорбившаяся, с серым лицом и тусклыми глазами. Слезы побежали из глаз.

– Майя Викторовна! Как же так?! Я сегодня себя видела в зеркале! А здесь...

Майя Викторовна обняла Алю.

– Не плачь, детка. Всё поправимо. Пока всё поправимо. Мы вовремя успели.

– Майя Викторовна, что это?! Почему?

– Это морок. К омороченному человеку часто всякая нежить прилипает. Они питаются энергией. Для них человек, не замечающий ничего – просто лакомый кусочек.

– Вы можете узнать, кто это сделал со мной?

Майя Викторовна нахмурилась.

– Не знаю, Алечка. Сейчас я бы не врагов искала, а восстановлением занялась. Очень мне не нравится твоё состояние.

– Разве это не важно – знать своего врага в лицо?

Майя Викторовна вздохнула.

– Я знала, что такой разговор обязательно будет. И готовилась к нему. Понимаешь, ничего конкретного я пока сказать не могу, но... Я бы подозревала всех. И в первую очередь – твоего мужа.

– Виталика? Он на это не способен...

– Прости, я немного следила за тобой. И сфотографировала того, кого ты считаешь своим мужем. Посмотри внимательно на этого человека и скажи, правда ли это – твой муж.

Майя Викторовна достала папку с фотографиями.

– Смотри. Вот – твой Виталик.

Аля смотрела на фото, видела себя, постаревшую и замученную, а рядом – совершенно незнакомого ей мужчину. Он был много старше Виталика, которого она знала. Лицо его было крайне неприятным – всё в оспинках, нос с горбинкой и глубоко посаженные чёрные глаза, смотрящие холодно и надменно.

– Майя Викторовна, я понятия не имею, кто это... – Але стало холодно.

– Я не удивлена. Первый претендент на роль врага у нас есть.

– Это безумие какое-то! Но... Как же Вы меня смогли вытащить? – недоумевала Аля.

Майя Викторовна усмехнулась.

– О, это была целая операция под кодовым названием «Нафталин».

– Что?!

– Я очень хорошо помню, что ты терпеть не можешь запах нафталина. С детства. Ты мне рассказывала, как отравилась нафталином и 10 дней лежала в больнице, когда тебе было семь лет. Ты ненавидишь запах нафталина. И именно этот запах вернул тебя ту, какой ты была до всего этого.

Аля ушам своим не верила.

– Нафталин?!

– Так уж мы, люди, устроены, – улыбнулась Майя Викторовна, – Что запахи и музыка могут вернуть нас в то состояние, которое с ними связано. Особенно, если с этим запахом или музыкой связаны очень сильные чувства. Поэтому... Я достала старое пальто, и от души посыпала его нафталином. Видела бы ты, как от меня народ разбежался. Я тебе ещё на одежду прицепила незаметно кусочек скотча с нафталином.

Аля рассмеялась.

– Я думала, что с ума схожу... Мне всюду запах этого нафталина мерещился. – Аля нахмурилась. – Похоже, что с ума я сошла задолго до нафталина.

– Майя Викторовна, а как же теперь? Идти домой? Ведь там этот, как его... Виталик. – Алю передёрнуло от одного воспоминания о том типе, рядом с которым она была на фото.

– Не стоит тебе никуда ходить. Поживёшь пока здесь.

– Но там мои вещи... И Ксюша с малышом.

Майя Викторовна вздохнула.

– А ты уверена, что это действительно твоя сестра Ксюша и что ей действительно нужна помощь? Я пока ни в чём не уверена. Кроме одного: тебе выходить за пределы моей квартиры нельзя. Прости, я не смогу тебе помочь там, вне этих стен. Морок слишком силён.

– Но сейчас со мной всё хорошо, ведь так?

– Нет. Сейчас ты в хорошо защищённом месте. И я держу защиту, но она слабеет... Я с таким сильным мороком никогда не сталкивалась. Я даже не уверена, что справлюсь. Прости, моя хорошая. Только вместе у нас с тобой есть шанс. Моей защиты надолго не хватит.

Але стало страшно.

– А что будет, когда силы закончатся? Я снова вернусь туда? Снова буду ходить как зомби?!

– Мы ещё поборемся, Алечка. Не спеши сдаваться. Но тебе никуда отсюда нельзя выходить. До тех пор, пока ты не станешь сильнее.

– А как же работа?

– Речь не о твоей работе, а о твоей жизни. Что для тебя важнее?

Аля задумалась. Возвращаться в состояние зомби ей не хотелось. Хотелось жить, отчаянно хотелось жить!

Майя Викторовна, посмотрев на неё, улыбнулась.

– Вот и хорошо. Первым делом нужно очистить тело от всего... Я не уверена, что этот «Виталик» не подсыпал тебе ничего в еду или питьё. Да даже если и не подсыпал... Всё равно. Морок – жуткий стресс для организма. Ведь подсознание знает, что сознание отравлено и сопротивляется, как может. Для начала, вот возьми, выпей. – и она протянула Але стакан со светло-зелёной жидкостью. – Не бойся, это травяной отвар. Ты уснёшь, а когда проснёшься, будет немного полегче.

При одной мысли о том, что нужно спать, Але стало не по себе. Майя Викторовна внимательно на неё посмотрела.

– Тебе снятся кошмары?

– Да. Однажды и вовсе видела какую-то тень, которая протягивала щупальце или руку ко мне спящей... И ещё... Мне кажется, что это был не сон. Я очень боюсь спать.

– Понимаю. Но здесь ты в безопасности.

– Майя Викторовна, а что это было – сон или нет сон?

– Когда человек засыпает, он может видеть разных существей. Обычно этого не происходит, но в твоём случае... Ты видела сущность, которая забирает твою энергию.

– То есть это не сон. И эта сущность рядом и сейчас?

– Нет, – она покачала головой. – Сейчас с тобой рядом никого нет.

– Но она может вернуться?

– Может, – подтвердила Майя Викторовна. – Но здесь тебе никто и ничто не угрожает. У меня есть страж сна. С ней никто к тебе не посмеет сунуться. Поверь.

– Это какой-то амулет? Вы правда считаете, что амулеты работают?

Майя Викторовна усмехнулась.

– Нет. Это не амулет. И страж знает своё дело, не беспокойся. Пей. Мои силы на исходе.

Аля выпила опалесцирующую зеленоватую жидкость. На вкус она не была противной, кисло-сладкая, терпкая, от неё по телу разлилось расслабляющее тепло. Сразу захотелось спать. Хорошо, что кровать была совсем рядом.

Аля едва успела дойти до кровати и положить голову на подушку, как отключилась. Она уже не видела, как Майя Викторовна укрыла её одеялом, погладила по голове, словно маленькую девочку. И позвала Лёлю, тихонько сказав ей пару слов. Кошка так же тихо что-то буркнула в ответ своим скрипучим голосом и улеглась рядом с Алей.

Майя Викторовна выдохнула, только когда Аля заснула. Случай с Алей был непростым. Ей было очень жаль эту открытую, добрую девочку, которая когда-то спасла её любимую кошку.

Но она знала: морок вернётся. Это был действительно странный случай. Кто-то очень постарался, чтобы у этой девочки не было ни одного шанса. Что же, нужно наводить справки и всё выяснять. Пора подключать помощников.

Первым делом нужно выяснить, что на самом деле с её семьёй и друзьями. Также не мешало прояснить, что там с мужем: действительно ли он – её законный супруг, и кто он вообще такой.

Майя Викторовна взяла телефон и набрала знакомый номер. В трубке раздалась гудки. А спустя 10 секунд – знакомый голос.

– Майя Викторовна! Какой приятный сюрприз!

– Сашенька, и я рада тебя слышать! – голос её заметно потеплел, – Мне очень нужна твоя помощь. Можешь зайти ко мне завтра?

Они договорились встретиться в час дня.

Из комнаты, где спала Аля, раздался шум. Майя Викторовна бросилась туда.

Вся взъерошенная Лёля шипела и рычала, бросаясь на невидимого врага.

– В мой дом пришёл?! – сверкнула глазами Майя Викторовна.

Около спящей Али серым туманом протаяла зыбкая тень. Кошка бросилась на эту тень, стремясь разорвать в клочья. Майя Викторовна создала защитный кокон вокруг Али. Тень, изрядно потрёпанная кошачьими когтями, прошипела еле слышно «Я ещё вернусь...» и растаяла, оставив после себя неприятный едкий запах.

Майя Викторовна опустила на стоящее рядом кресло. Лёля, всё ещё взбудораженная сражением, ходила около Али, порывая и оглядываясь вокруг.

– Ну что, Лёлечка, одно нападение мы с тобой отбили. Но мы-то знаем – будут и другие.

Ночь прошла спокойно. Лёля спала рядом с Алей, но морок больше не появлялся. То ли защита сработала, то ли отправился жаловаться хозяину. В том, что у морока есть хозяин, Майя Викторовна не сомневалась. Знать бы, кто он, этот загадочный хозяин морока... Но пока они могут лишь догадываться.

Было уже десять, а Аля ещё спала. Майя Викторовна не стала её будить – Але, да и ей самой нужен был отдых. Пока Аля спала, морок мог лишь высасывать её энергию. Но здесь защита Майя Викторовны работала неплохо. А вот на бодрствующую Алю морок мог воздействовать совсем иначе, заставляя её видеть то, чего нет, создавая иллюзии, в которых она тонула, словно в вязком болоте.

Поэтому сон был благословением. Даже учитывая то, что приходилось отбивать атаки морока.

Проснулась Аля около одиннадцати.

– Ну я и соня! Но я даже не помню, когда в последний раз я так хорошо и крепко спала. И никаких кошмаров! Чудеса!

Майя Викторовна улыбнулась.

– Умывайся и завтракать. Через два часа мы ждём гостя. Он поможет нам выяснить, что с твоими родными и друзьями на самом деле. И кто такой Виталик.

Аля сразу вспомнила всё произошедшее и сникла.

– Родители погибли в автокатастрофе за день до знакомства с Виталиком. Мы даже свадьбу хотели отложить, но потом просто расписались в ЗАГСе. Тут нечего выяснять.

– Бедная девочка... – Майя Викторовна обняла Алю, – Ну всё равно, давай умываться и завтракать. Тебе нужны силы. Кстати, я как-то заказывала дочке кое-что из одежды, но ей не подошло. Так и лежит у меня уже несколько лет. А вот тебе должно быть нормально. Переоденься, тебе не следует ходить в той одежде, из того дома. И прими душ. Нужно смыть с себя всё лишнее. Шампунь на полочке.

После душа Аля почувствовала себя обновлённой. Переделась – одежда действительно была впору. Старую одежду Аля выбросила в мусорный пакет. Не без колебаний заглянула в зеркало. И увидела, что вчерашнее серое унылое отражение изменилось. Конечно, до нормального состояния было далеко, но перемены радовали и вселяли надежду.

На завтрак была яичница с овощами. На плите стояла турка с только что сваренным кофе. Как давно она не чувствовала себя так хорошо! Виталик запрещал есть яйца и мясо – он экономил, а о кофе можно было только мечтать.

Еда была очень вкусной. Аля удивилась – давно она не ела такой вкусной еды, а ведь это была обычная простая яичница с овощами! А кофе... Был просто божественен.

– Спасибо, Майя Викторовна, всё изумительно вкусно! Я вообще не помню, когда в последний раз я ела такую еду.

Майя Викторовна улыбнулась.

– Тебе обязательно нужно хорошо питаться. Это очень-очень важно.

– Муж экономил на всём. И очень ругался, когда я покупала что-то дорогое по его мнению. Так, каши, дешёвые макароны, картошка... – Аля погрустнела. – А я совсем не наедаюсь такой едой. Всё время ощущение, что голодная.

Майя Викторовна возмутилась:

– Ах, вон оно что! И как давно ты живёшь на такой «диете»?

– Что-то около года. Как Виталик без работы остался...

– Вот мерзавец! Ну ничего, это мы умеем исправлять.

Она взяла телефон и вышла в другую комнату. Аля слышала, что она договаривалась с кем-то на три часа.

– Майя Викторовна! А Вы не знаете, где мой телефон?

– Конечно, знаю. Я вчера его убрала из квартиры. Тебя уже наверняка ищут, и совсем не друзья. И я не хочу, чтобы они тебя сейчас нашли. Тебе с ними ещё нельзя встречаться.

В дверь позвонили. Майя Викторовна пошла открывать, Лёля – за ней. Аля услышала чей-то мужской голос.

Через минуту на пороге комнаты появился светловолосый парень.

– Знакомьтесь – это Саша, а это Аля. Сашенька, пообедаешь с нами?

От обеда Саша не отказался.

Обедали они вчетвером – Майя Викторовна, Аля, Саша и Лёля.

Как и завтрак, обед был простым, но умопомрачительно вкусным – запечённая индейка и овощи.

Саша был интересным собеседником, остроумным и обаятельным. Обед прошёл быстро, Аля и оглянуться не успела.

– Ну, а теперь к делу, – Майя Викторовна сразу стала серьёзной. – Ситуация непростая. Нужно выяснить всё о родных, старых и новых друзьях Али. И самое главное: узнать всё о некоем Виталике, предположительно муже Али.

Саша тоже стал серьёзным. Сфотографировал Алин паспорт, взял папку с фотографиями, которые отдала ему Майя Викторовна.

Аля продиктовала Саше фамилии и имена своих друзей. К её удивлению, из подруг у неё осталась только Дина. А остальные... Общение с ним как-то сошло на нет. Виталик был против её общения с подругами, но Аля даже не помнила, как так случилось, что из всех её подруг осталась только Дина. Которая только и делала, что жаловалась на свои проблемы, часами изливая душу, обычно одними и теми же словами.

– Да, Алин телефон я оставила в камере хранения, вот по этому адресу, – Майя Викторовна протянула Саше листок бумаги, – Возможно, он прослушивается или ещё что – надо проверить. У меня есть некоторые подозрения...

Саша улыбнулся.

– Майя Викторовна, Вы становитесь настоящим детективом!

– Ох, Саша... Тут такая странная история. Мы ведь с Алечкой были знакомы раньше. Это она Лёлю мою тогда спасла. А тут приезжаю – а она меня не узнаёт, как сквозь стену смотрит. Да и виден морок. И всё здесь закручено, и морок не простой. Обычный и не сунулся бы ко мне, а этот... В общем, нужно искать хозяина морока. В том, что это человек, у меня нет никаких сомнений.

Але было не по себе. Саша, заметив это, переглянулся с Майей Викторовной.

– Аля, Вы не переживайте. Майя Викторовна – большой специалист по магическим вмешательствам. А ещё – она очень хороший человек. Я и сам с ней познакомился, когда был в похожем состоянии, – лицо его помрачнело, – Всё будет хорошо.

Когда Саша умчался по своим делам, Аля спросила у Майи Викторовны:

– Как странно Вас Саша назвал – специалист по магическим вмешательствам... Значит, Вы – экстрасенс? Или как правильно?

Майя Викторовна грустно улыбнулась.

– Не думай об этом. Главное – тебя сейчас вытащить. А об этом поговорим как-нибудь потом. Не до разговоров сейчас. Скоро заедет Марина Алексеевна. Она врач. Я хочу, чтобы она проверила, всё ли в порядке у тебя.

Аля напряглась.

– Почему? Я нормально себя чувствую.

Майя Викторовна улыбнулась.

– Не переживай, это свой человек, и она отлично знает своё дело.

Але вдруг стало холодно. Было ощущение, что в голову снова лезут холодные щупальца чьего-то чужого присутствия. Она уже не видела, как носилась вокруг неё Лёля, рыча и бросающаяся на кого-то. Как Майя Викторовна говорила с кем-то... Аля отключилась, словно кто-то щёлкнул по кнопке выключателя.

Аля открыла глаза. Первое, что она увидела – лицо незнакомой женщины.

– Майя! Она пришла в себя.

Тут же примчалась Лёля, а за ней – Майя Викторовна.

– Ну слава Богу!

– Что со мной?

– Это морок, – хмуро ответила Майя Викторовна. – Ты его почувствовала, а вот что дальше произошло, я не очень понимаю. Возможно, это твоя личная защита сработала. Может, одновременно сработали и твоя, и моя защита. Как бы то ни было, взять тебя под контроль у морока не вышло.

– То есть, это хорошая новость?

– Можно сказать и так. Честно скажу, я не понимаю, как так у тебя получилось. Может, и правда, какая-то защита у тебя есть? Хотелось бы верить, – вздохнула Майя Викторовна.

– Голова не кружится? Встать можешь? – спросила незнакомая женщина.

– Аля, познакомься, – сказала Майя Викторовна, – Это Марина Алексеевна. Она врач. Марина Алексеевна осмотрела Алю, измерила давление.

– Внешне всё более-менее в норме. Давай я ещё пару анализов возьму. Ты не против, если я срежу прядь волос? Хочу проверить на микроэлементы.

Аля с облегчением согласилась. Марина Алексеевна состригла прядь волос, положила их в конверт и что-то написала на нём.

– Май, ну здесь как обычно. Ты и сама знаешь не хуже меня. Пациентку подкормить, витамины – в обязательном порядке, особо витамины группы В. Если что-то будет по анализам интересное, я тебе сразу сообщу. Но это будет только через неделю. Да, крайне желательно – гулять, дышать свежим воздухом и двигаться. Ну и режим, режим, и ещё раз режим. Спать нормально – в первую очередь.

Марина Алексеевна попрощалась и ушла.

Аля чувствовала себя вполне нормально.

– Алечка! – позвала её Майя Викторовна, – Очень нужно, чтобы этот морок от тебя отстал. Я научу тебя кое-чему. Важно, чтобы ты делала это каждый день, утром и вечером. Постепенно тебе будет становиться лучше.

– Конечно, Майя Викторовна. Я готова.

– Вставай вот сюда. Ноги поставь ровно. Постарайся расслабиться. Дыши ровно и глубоко. Представь, что из твоих ступней вырастают корни. Они уходят глубоко в землю, так глубоко, насколько это получается сейчас...

– Майя Викторовна! Но... у меня совсем не получается! – в голосе Али была паника. – Я понимаю про корни, но внизу нет земли, там какая-то плита... Каменная, холодная... Просто ледяная... и... какая-то неживая...

Майя Викторовна слышала о таком, но сама сталкивалась впервые.

– Спокойно, девочка моя... Твои корни – как вода, они найдут выход. Они обойдут препятствие, найдут малейшие трещинки, и проникнут в них... Разломают плиту. Я тебе помогу. Давай руки. – Она взяла Алю за руки. – Корни как вода. Обойдут препятствие. Проверят каждый кусочек плиты и найдут слабые места... Мельчайшие трещинки. Корни прорастут в них, становясь сильнее и сильнее. И разрушат плиту. Там, дальше, земля. Та, что даёт жизнь... Тебе нужно туда, к жизни.

Аля не помнила, сколько они стояли вот так, взявшись за руки. Отчаяние захлёстывало её. От плиты исходил такой жуткий холод, что ей становилось страшно. Но рядом была Майя Викторовна. Она словно давала ей свои силы, и Аля слушала её голос. Шла за ним. Представляла, как корни выпускают мелкие-мелкие корешки, тоньше волоса, и обхватывают плиту. Она обжигалась этим холодом, чувствуя, как жизнь уходит по каплям от каждого прикосновения. Но Майя Викторовна давала ей новые силы, и говорила, говорила... И вдруг Аля почувствовала, что холод плиты слабее в одном месте. И она собрала все свои силы, проникая в это место, расширяясь и стремясь вниз, к силе жизни.

Не сразу, но плита начала поддаваться. Трещины росли в ней, а в трещины проникали корни, расшатывая, расширяя их и ломая плиту. И с каждой трещинкой, и с каждым отломанным куском плиты жизнь возвращалась к Але. По каплям. Земля давала ей силы.

Майя Викторовна выпустила руки Али. В её помощи уже не было необходимости, да и сил больше не было.

– Майя Викторовна! С Вами всё в порядке?

– Ничего, Алечка, ничего... Просто устала, – она опустилась на пол.

Аля заметила, что Майя Викторовна побледнела. Сама не зная почему, Аля позвала Лёлю. Кошка примчалась тут же, залезла хозяйке на колени, и замурчала, уткнувшись носом в её руки.

Удивительно, но Аля чувствовала себя хорошо. Было какое-то непонятное, неуловимое чувство, но оно не было плохим. Просто странным. Она побежала на кухню – нужен был чай. Горячий крепкий сладкий чай. Она всегда делала такой чай маме, когда у той падало давление.

От воспоминания о маме у Али сжалось сердце. Так больно терять близких, безвозвратно и навсегда.

Поставив чайник, Аля вернулась в комнату. Майя Викторовна приходила в себя.

– Алечка, как ты, девочка моя?

– Всё хорошо, Майя Викторовна. Я так странно себя чувствую. Что-то изменилось, но я не могу понять, что.

– Ты умница. Не запаниковала. Справилась с трудной задачей.

– Что это такое было? Оно было таким страшным, у меня было ощущение, что оно забирает мою жизнь...

Майя Викторовна вздохнула.

– Твоё ощущение недалеко от истины, к сожалению. Морок или его хозяин – кто-то из них это сделал.

Але стало страшно.

– Майя Викторовна... Но за что они так со мной?

На кухне закипел чайник.

– Пойдём, нам надо подкрепиться. Не ищи сейчас ответы на эти вопросы. Когда-нибудь ты их найдёшь. Сейчас главное – это избавиться от морока.

Они пили чай в тишине. Лёля, как обычно, сидела на своём любимом стуле, а Аля и Майя Викторовна пили чай с вареньем и бутербродами и думали каждая о своём. Аля не могла отделаться от вопроса «За что», а Майя Викторовна думала о том, что возраст начинает сказываться – как же она умудрилась не увидеть этой плиты?

Раздался звонок мобильного. Звонил Саша.

– Майя Викторовна, я хоть и только начал разбираться в ситуации с Алей, но уже есть кое-что, что ей надо знать. Могу я заехать сегодня?

– Конечно, Сашенька. Мы дома, будем тебя ждать.

Особых занятий у Али не было, но ей было очень интересно, что же такого раскопал Саша, раз решил приехать в тот же день. Она ходила из угла в угол. Ковёр щекотал ступни ног. Какое странное ощущение...

– Майя Викторовна! – Аля чуть не бегом побежала к ней в комнату. – Майя Викторовна! Я только сейчас поняла! Я чувствую ноги! Это бредом кажется, но я раньше ходила, а ноги не чувствовала. А сейчас они живые! Я всё ими чувствую! Наверное, я с ума сошла!

Майя Викторовна рассмеялась, украдкой вытирая слёзы.

– Нет, ты не сошла с ума. Это жизнь возвращается к тебе.

Раздался звонок в дверь. Майя Викторовна хотела открыть, но бдительная Лёля первой подлетела к двери и зарычала. Шерсть у кошки встала дыбом, хвост распушился. Майя Викторовна остановилась. Заглянула в глазок. Это был не Саша.

Майя Викторовна не знала человека, стоящего за дверью, но чутьё подсказывало ей, что он опасен. Лёля рычала, рвалась в бой. Аля испугалась.

Звонивший позвонил ещё раз, и ещё раз. В дверь забарабанили.

– Эй, хозяйка! Открывай! Мы соседи снизу, вы нас заливаете!

Майя Викторовна приложила палец к губам. Аля кивнула.

На всякий пожарный Майя Викторовна зашла на кухню, заглянула под раковину. Туалет, ванная – никакой воды, конечно, не было. Она набрала Сашу.

Саша приехал через пять минут. Увидев его, человек, несколько минут звонивший и стучавший в дверь, спешно ретировался.

– Майя Викторовна! Аля! С вами всё в порядке?

– Всё хорошо, Саша! Как нам повезло, что ты был рядом!

– А я уже подъезжал, поэтому так быстро получилось. Не нравится мне всё это, ой, не нравится... Майя Викторовна, у Вас есть куда уехать на несколько дней?

Майя Викторовна задумалась.

– Да, пожалуй.

– Поживите там какое-то время, а я понаблюдаю за домом.

– Хорошо. Так что ты узнал такого, что решил приехать в тот же день?

Саша улыбнулся.

– Это скорее хорошие новости, чем плохие. Аля, ты рассказывала, что твои родители погибли?

– Да. Какое это имеет сейчас значение?

– Имеет. Твоя мать – Ольга Андреевна и отец – Александр Борисович Литвины?

– Да, всё правильно, – Аля напряглась.

– Аля, твои родители не погибли. Они живы, вполне здоровы. И живут по своему старому адресу.

– Как это? – Аля ушам своим не верила, – Ты уверен? Но я же сама, сама их видела, понимаешь?! Я тела опознавала...

– И тем не менее, это факт! Вот, смотри, – Саша протянул ей телефон, – Я лично съездил и проверил. Это ведь они?

Аля посмотрела на фотографию. Никаких сомнений у неё не было. Это действительно её родители. Живые.

– Но... Как же так?.. – Аля плакала. – Майя Викторовна, я же видела... И похороны... Меня Леонид Маркович отвозил...

– Алечка, а кто такой Леонид Маркович? – Саша тут же выхватил это имя из потока Алиных слёз и невнятных обрывков фраз.

Майя Викторовна принесла что-то в чашке.

– Вот, выпей. Это успокоительное.

Аля выпила залпом.

– Мне надо поехать к ним!

– Нет, подожди. – Саша остановил её. – Это плохая идея. Сначала нужно понять, почему произошло то, что произошло. Расскажи мне лучше, кто такой этот Леонид Маркович.

Аля отмахнулась.

– Это двоюродный брат отца по материнской линии. Мы просто жили когда-то в соседних подъездах, поэтому и общались часто, несмотря на дальнейшее родство.

Майя Викторовна спросила:

– А как так получилось, что он тебя возил на опознание?

Аля задумалась.

– Майя Викторовна... Так странно – всё, что я могу вспомнить – это какие-то туманные обрывки... Кто-то куда-то ехал, что-то говорил... Лицо Леонида Марковича я хорошо помню. А остальное – просто наваждение какое-то...

Майя Викторовна усмехнулась.

– Правильно ты говоришь – наваждение. Вопрос в другом: кому было нужно, чтобы ты не общалась с родными и зачем это ему или ей было нужно?

– Вы знаете, а ведь у меня даже телефона нет. Того, который знали все мои родные и друзья. Старые друзья, ещё до Виталика. А куда этот телефон делся – я не помню. Помню, что

почему-то Виталик телефон поменял. Но я тогда в таком состоянии была – вспомнить страшно. Саша, хоть издали я могу посмотреть на маму с папой?

На следующий день утром Саша отвёз Майю Викторовну, Алё и Лёлю в соседний городок – там у Майи Викторовны жила сестра.

По дороге они заехали к Алиным родителям. Постояли около дома. Алё знала, что в это время мать с отцом уходят на работу. Так было и на этот раз. Алё смотрела на родных, которых по чьему-то злому умыслу она похоронила, и плакала. От счастья, что они живы, и от невыносимой боли, что столько времени жила в её сердце.

Майя Викторовна обняла её.

– Не плачь, моя девочка. Они живы – это главное.

– Майя Викторовна! Но почему же они меня не искали?! Или им тоже сказали, что я умерла? Но зачем?! Какой в этом смысл?

– Мы обязательно всё выясним. Поедем, Саша, нам пора.

Сестра Майи Викторовны жила в двухэтажном доме на окраине города. Она жила в этом доме только летом, осенью уезжала к сыну – не любила холод и снег.

В доме было прохладно – отопление работало на минимуме, а на улице было ещё холодно. Майя Викторовна включила отопление и воду.

– Пойдём, нам нужно продолжать заниматься. Сломав плиту, мы выиграли лишь одну битву. Нужно продолжать.

Алё была расстроена, её знобило. Майя Викторовна, покачивая головой, поставила чайник. Они попили чай с бутербродами, Майя Викторовна дала Алё какую-то таблетку.

– Это витамины, пей.

После еды Алё стало легче. Настроение поднялось, силы появились.

Майя Викторовна, заметив это, позвала Алё. Она отлично знала – морокку нельзя давать ни единого шанса.

– В прошлый раз мы с тобой не доделали медитацию. Морок остановил нас в самом начале. Слушай меня внимательно, и, если что-то пойдёт не так – мы справимся вместе.

Алё кивнула. Ей было страшно. Она очень боялась, что та плита всё ещё там, под ногами. У неё сердце проваливалось куда-то вниз, когда она думала об этом.

– Встань прямо, так, чтобы тебе было удобно стоять. Дыши свободно, медленно. Представь, что из ступней в землю уходят корни. Так глубоко, как сейчас получается.

Алё боялась. Но в ступнях что-то покалывало и словно само рвалось вниз. Алё закрыла глаза и отпустила это странное чувство на волю. И в тот же миг она почувствовала, как прорастают, пробираются вглубь и вширь корни, и это было так удивительно.

Она была одним целым с Землёй, и стояла на ногах так прочно и крепко, как никогда в жизни раньше. Откуда-то услышала она голос Майи Викторовны.

– На вдохе впусти силу Земли в свои ступни. Три вдоха.

Алё представила, как сила Земли по корням течёт в ступни. Покалывание усилилось.

– Хорошо... Теперь пусти силу Земли дальше, до колен... На вдохе – впускаешь, а на выдохе отпускаешь то, что тебе не нужно, что не твоё. Три вдоха.

Сила Земли, сила жизни легко пробиралась выше. Алё пыталась отдать то, что не её, но оно цеплялось за ноги, чёрной ртутью растекалось по ней и собиралось снова.

– Майя Викторовна! Не получается отдать...

– Постепенно, Алёчка. По кусочку, по крошке. Отпускай. Пусть Земля заберёт то, что тебе не нужно, что чуждо тебе и мешает жить.

Алё казалось, что у неё ничего не получается, но ей всё равно становилось легче. Она слушала слова Майи Викторовны и шла за ними, поднимаясь всё выше, до сердца, горла, и головы.

Постепенно энергия весенней Земли заполняла её, неся с собой жизнь. Земля забирала то, что было не нужно Але, по чуть-чуть, по капельке. И Але становилось лучше. Напряжение исчезало, жизнь – возвращалась.

Аля чувствовала себя значительно лучше. Здесь она не боялась выходить из дома, и они с Майей Викторовной подолгу гуляли по весеннему городу. Снег таял, хотя зима определённо задержалась в этом году.

Удивительно, но морок не появлялся. Аля уже начала успокаиваться.

Сегодня они гуляли недолго – ждали Сашу с новостями. Ожидание тревожило Алю: едва ли Саша мог узнать что-то хорошее.

Саша приехал как раз к обеду. Майя Викторовна сразу же предупредила:

– Война – войной, а обед – по расписанию. Сначала пообедаем, а потом – дела и расследования.

Конечно, обед прошёл в напряжении. Уже за чаем Аля попросила рассказать, что ещё выяснил Саша.

– Твои родители уверены, что ты путешествуешь по Африканскому континенту со своим женихом. Они регулярно получают от тебя сообщения, что всё в порядке и им не о чем беспокоиться. Якобы твой жених – этнограф, исследователь африканских племён, вы ведёте кочевой образ жизни. Ну и само собой, там, где живут эти самые племена, нет интернета. Поэтому нет фоток, нет скайпа и всех остальных прелестей современной жизни. У самых близких друзей, Ани и Оли – та же информация. Они тоже получают сообщения с твоего старого телефона.

Аля выдохнула с облегчением.

– Я боялась, что им до меня дела нет. Что тот, кто всё это затеял, что-то такое сделал, что они меня знать не хотят больше.

Саша улыбнулся.

– Тебе удалось выяснить, где находится этот телефон? – спросила его Майя Викторовна.

– Пока нет. Но я не думаю, что этот телефон в Африке. Скорее всего, в том же городе.

– Хорошо. А что с этим Виталиком?

– А здесь ещё интереснее. В квартире, в которой жила Аля, проживает некто Виталий Васильевич Ведерников. Собственно, вот фото данного субъекта. – Саша положил на стол фотографию довольно неприятного типа.

– Да, это тот же человек, что и на фотографиях Майи Викторовны.

Саша улыбнулся.

– Только никакой он тебе, Аля, не муж. Штамп в твоём паспорте – подделка. Нет в ЗАГСе записи о вашем с ним браке.

Аля побледнела.

– Неожиданно. Но я не могу сказать, что расстроена.

– Квартира, в которой вы с ним жили, принадлежит ему и его супруге. Некой Виктории Александровне Ведерниковой. И это – та самая девушка, которая якобы его сестра.

– Странно... – Майя Викторовна задумалась. – Получается, что эта парочка в каких-то своих целях обманывала Алю. И паспорт испортили... Но для чего?! Квартира принадлежит им.

Аля молчала. У неё было такое ощущение, что она против своей воли играет в каком-то нелепом, чудовищном спектакле. Муж, который не муж... Сестра мужа, которая на самом деле – его жена. Бред какой-то. Родители, уверенные в том, что им дочь бороздит просторы Африки в поисках каких-то туземцев с женихом-этнографом. Голова шла кругом.

– Саша, а что по поводу Леонида Марковича?

– Здесь тоже тупик. Леонид Маркович уехал из города в неизвестном направлении ещё полтора года назад. Но пока местонахождение его обнаружить не удалось.

– Странно, – сказала Аля. – А я его видела и после похорон.

– Мы не списываем его со счетов, – уточнила Майя Викторовна. – Не нравится мне он. И парочка эта странная тоже не нравится. Надо покопаться ещё. У меня такое ощущение, что мы кого-то забыли... Кого-то, кто играет не последнюю роль в этом чрезвычайно странном спектакле.

Аля каждый день делала медитацию, которой её научила Майя Викторовна. Сюрпризов больше не было, и она успокоилась.

Лёля по-прежнему спала с ней рядом по ночам. Аля привыкла к этой умной, красивой, но удивительно разговорчивой кошке. Лёля почти всегда была рядом с людьми, всюду совала свой любопытный холодный нос.

В тот вечер Аля собиралась спать. Лёля уже устроилась на её кровати, периодически поднимая голову и как будто спрашивая – «Ну, скоро ты там?». Наконец, Аля выключила свет. Из коридора раздался еле заметный шорох. Любопытная кошка незаметно выскользнула из Алиной комнаты. Дверь захлопнулась.

Аля не слышала ни шума в коридоре, ни тихого щелчка двери. Она очень хотела спать. От её недавней бессонницы и следа не осталось. Глаза закрывались, и, едва голова её коснулась подушки, Аля провалилась в сон.

Она не сразу поняла, что уже спит. Вокруг было темно, но сквозь шторы пробивался свет, словно уже светало. Аля удивилась – вроде только глаза закрыла, а уже утро. Она встала, умылась. Лёли нигде не было, это Алю насторожило – кошка всегда была рядом, сопровождая всё, что происходит, самыми разными звуками, от рычания и сопения до громкого мяуканья. Она позвала кошку, но Лёля не откликнулась.

Аля переоделась и спустилась вниз. Майя Викторовна, видимо, ещё спала – было раннее утро.

Аля зашла на кухню. И вдруг увидела, что под столом лежит большая чёрная собака. От неожиданности она вскрикнула. Собака подняла голову, зевнула и вышла из-под стола.

Она оказалась огромной, чуть ли не по пояс Але. Острые торчащие уши её были напряжены, карие глаза внимательно и настороженно смотрели за каждым движением Али.

– Уходи! Кыш!

Собака облизнулась и двинулась на Алю. Очень медленно.

– Фу! Нельзя!

Собака бросилась на Алю, также молча. Она кусала ей руки, Аля отбивалась и кричала...

Проснулась Аля оттого, что кто-то тряс её за плечи. Это была Майя Викторовна.

– Что случилось? Опять кошмар приснился?

Аля с трудом вернулась в реальность – тот ужас, который она пережила во время сна, не отпускал её. Майя Викторовна сразу отвела её на кухню и поставила чайник. Звуки обычной мирной жизни развеяли остатки кошмара.

Майя Викторовна заварила свой секретный травяной чай. Але стало легче. Она рассказала свой сон Майе Викторовне.

– Что это – опять морок? – спросила Аля.

– Нет, – уверенно ответила ей Майя Викторовна. – Это не морок. Это предупреждение. Тот, кого ты считаешь другом, на самом деле – твой враг.

– Другом... – Аля задумалась. – Я ведь из всех своих друзей общалась только с Диной.

– А кто такая эта Дина? – заинтересовалась Майя Викторовна.

Аля пожала плечами. Но Майя Викторовна умела задавать вопросы и слушать. В конце концов, она подвела итог:

– Эта Дина тебе точно не подруга. Может, она и не тот человек, которого мы ищем, но она тебе точно не друг.

Аля удивилась:

– Но почему?

– Понимаешь, она тебе не просто сливает весь свой негатив и жалуется тебе. Она отбирает у тебя энергию. Давай угадаю: после её звонков ты чувствуешь себя как выжатый лимон. Так?

– Откуда Вы знаете?

Майя Викторовна усмехнулась.

– Это очень просто. Дина – самый обычный вампир. Энергетический, конечно. Расскажи мне, а как давно вы знакомы?

– Около года... Мы работали вместе. Ну и как-то подружились.

– Хорошую ты себе подругу нашла, – задумчиво проговорила Майя Викторовна. – Как интересно... То есть твой фальшивый муж был против твоих настоящих друзей, но не был против Дины... Чрезвычайно интересно.

Прошла неделя. Ни кошмары, ни морок Алю больше не тревожили. К витаминам, медитации и нормальному сну Майя Викторовна добавила физическую нагрузку. Аля чувствовала себя отлично: энергии было полно, голова была ясной, настроение бодрым.

У Майи Викторовны были какие-то дела, и, с некоторой долей беспокойства, она отпустила Алю одну в магазин. Магазин был всего в двух шагах.

Аля недолго ходила по магазину. Взяв всё по списку, она направилась к кассе. Очереди не было. Аля привычно поднесла карточку к терминалу оплаты. На экране загорелось «Недостаточно средств».

В том, что деньги на карте у неё были, она не сомневалась. Она ведь не снимала их с карты и ничего не покупала, на карточке должны были быть деньги! Аля расплатилась наличными и вылетела из магазина. В висках бешено стучало. Что это?! Куда делись все её деньги?

Примчавшись домой, она всё рассказала Майе Викторовне.

– Звони в банк, – Майя Викторовна протянула ей свой телефон.

Когда Аля закончила разговор, на ней лица не было.

– Алечка, что случилось?

– Майя Викторовна, я ничего не понимаю... – Аля расплакалась. – С меня списали деньги в оплату долга по кредитной карте.

– У тебя есть кредитка?

– Нет! То есть... Я и забыла про неё. Пару раз всего пользовалась – бесплатно выдавали к зарплатной карте, я и брать не хотела, а Виталик сказал – возьми, мало ли... Я и взяла. Но там лимит совсем маленький, всего 10 тысяч. А мне сейчас говорят – долг больше четырёрхсот тысяч...

Аля расплакалась.

– Алечка, а где эта кредитка?

– Дома где-то валялась. Мне Виталик новый кошелёк тогда подарил... Я карту в старом кошельке и забыла. Но как такое может быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.